

Глава 8: Смерть босса Бая (8)

После этих слов Гу Ляна сын Бая взглянул на него, но не ответил сразу.

Сын Бая сглотнул, словно что-то вспоминая, и лишь потом сказал:

— Да, он лежал, склонившись над столом. Сначала я постучал несколько раз — никто не отвечал. Тогда я толкнул дверь и вошел. Обнаружил его лежащим на столе. Подумал, что он заснул, поставил еду на стол и ушел.

— Больше ничего не делал? — спросил Гу Лян.

— Нет... ничего, — ответил сын Бая. — Разве я не спустился через десять минут обедать с вами? Откуда у меня время на что-то еще? В моем сценарии больше ничего не написано. Отнес еду, вернулся к себе, разорвал упаковку от лекарства и выбросил с балкона, затем пошел в столовую обедать. Это все, больше ничего не было.

— Хорошо. Вопросов больше нет.

Гу Лян замолчал и откинулся на спинку стула. Закрыв глаза, он начал отдыхать, словно уже знал, кто убийца, и был уверен в себе.

Но больше ничего не сказал.

Тыльная сторона ладони Гу Ляна лежала на столе, выступающая косточка запястья была красива, словно выточена из нефрита.

Ян Е долго смотрел на эту руку, затем внезапно встал, наклонился и хлопнул по столу перед Гу Ляном.

Гу Лян открыл глаза и неожиданно увидел лицо Ян Е в нескольких сантиметрах от себя.

Гу Лян едва не вздрогнул, тут же откинулся назад и нахмурился:

— Что ты делаешь?

— Пойдем. Один на один, — Ян Е первым направился к комнате для допросов. — Я буду тебя допрашивать.

Гу Лян: «...»

Несколько мгновений спустя в комнате для допросов Ян Е и Гу Лян сидели друг напротив друга.

Звукоизоляция в комнате была превосходной — ни звука из комнаты общих обсуждений не проникало сюда. Поэтому, когда никто не говорил, они, хоть и сидели не слишком близко, слышали дыхание друг друга.

Ян Е поправил очки и спросил Гу Ляна:

— Когда, по-твоему, умер босс Бай?

Гу Лян постучал указательным пальцем по ноге, затем ответил:

— Судя по рассказам, в 12:20 горничная стучала в дверь босса Бая — никто не ответил. Через десять минут сын Бая принес еду и увидел его лежащим на столе неподвижно, словно спящим. Старший брат Бай пришел с ножом только в два часа дня. По-моему, когда горничная стучала и никто не отвечал, то есть в 12:20, босс Бай уже был мертв.

Ян Е продолжил:

— Кого ты подозреваешь?

Гу Лян помолчал, но в конце концов сказал:

— Одна фраза сына Бая показалась мне странной.

— Что именно?

— Если я хочу убить босса Бая и приношу ему отравленную еду, а нахожу его спящим за столом, разве я просто поставлю ядовитое блюдо и уйду?

Гу Лян покачал головой:

— Нет, не стал бы. Я не могу быть уверен, что он обязательно съест эту еду, когда проснется, поэтому обязательно предпринял бы еще какие-то действия. В сравнении с этим поступок старшего брата Бая гораздо логичнее. Неважно, умер ли босс Бай от препарата ложной смерти или просто спит — раз появилась возможность его убить, конечно, нужно ею воспользоваться.

Ян Е кивнул:

— Да, разумно.

— Или, если не хочешь убивать на месте, я бы хотя бы вернулся проверить, съел ли он отравленную еду, а затем решил, что делать дальше.

Гу Лян продолжил:

— Поэтому слова сына Бая вызывают у меня подозрения. Я спросил, не сделал ли он после этого что-то еще. Он категорически ответил «нет» и неоднократно подчеркивал, что в сценарии больше ничего не написано, поэтому он ничего и не делал. Но это нелогично. Даже если тогда он ничего не предпринял, то днем обязательно нашел бы возможность еще раз заглянуть в комнату босса Бая и проверить, убил ли его яд «Белый лунный свет».

Ян Е слегка прищурился и улыбнулся:

— Если следовать твоей логике, то и ты достоин подозрений. Ты возвращался проверить, умер он или нет?

— Действительно, не возвращался. Но в моем сценарии специально написана фраза: «Ты долго наблюдал — босс Бай каждый день неизменно пьет куриный суп. Ты считаешь, что твой план обязательно сработает». Поэтому я был уверен, что план безотказен, и естественно, не нуждался в проверке. Я же не знал, что суп прольют.

Ян Е кивнул, соглашаясь с его объяснением, и спросил:

— А как насчет горничной Лю? Она тоже подозрительна. Ты не знал, что суп пролили, но она знала. Сын Бая видел спящего босса Бая, и она, когда звала босса Бая, возможно, тоже это

заметила.

— Поэтому, как и в случае с сыном Бая, она должна была беспокоиться, что босс Бай может не съесть еду с «Киноварным родимым пятном». Значит, она тоже должна была проверить, поел ли босс Бай и умер ли от яда.

Гу Лян посмотрел на Ян Е, и уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной улыбке:

— Конечно, она проверяла. Ты забыл? Именно она и обнаружила тело.

Сказав это, Гу Лян устремил взгляд в пустоту, словно снова наблюдая за пылинками в воздухе.

Спокойным тоном он продолжил:

— Согласно сценарию, каждый должен скрывать свою личность до тех пор, пока не станет ясно, является ли он убийцей — скрывать и мотив убийства, и способ совершения преступления. Этого принципа придерживается и система.

— Поэтому, когда система объявляла сценарий, она сказала, что горничная Лю, заметив долгое отсутствие босса Бая, решила пойти к нему в комнату и посмотреть, что происходит. А не сказала прямо, что горничная Лю пошла проверить, убила ли она босса Бая.

— По сути, это можно рассматривать как... определенную справедливость системы в решении проблем, поскольку она не может давать подсказки настоящему убийце. Если бы она назвала истинную причину, по которой горничная Лю искала босса Бая, внимательный убийца заметил бы это и тоже воспользовался бы таким объяснением.

Выслушав рассуждения Гу Ляна, Ян Е долго смотрел на него глубоким взглядом из-за стекол очков, затем поправил оправу, встал и большими шагами направился к двери комнаты для допросов. Открыв дверь, он обратился к горничной Лю:

— Горничная Лю, не могли бы вы подойти?

Услышав это, горничная Лю быстро пришла в комнату.

Увидев, что позвали горничную Лю, а не его, старший брат Бай нахмурился, а выражение лица сына Бая стало серьезным.

После того как дверь комнаты для допросов снова закрылась, Ян Е посмотрел на горничную Лю:

— У меня только один вопрос. В 3:10 зачем ты искала босса Бая? Какова была настоящая причина?

Горничная Лю ответила:

— Конечно, чтобы проверить, не убил ли его мой яд «Киноварное родимое пятно». Общий сценарий, который озвучивала система, кое-что скрывал — она защищает всех и не выдаст ничьих мотивов убийства.

После этих слов горничной Лю Ян Е тихо вздохнул и попросил ее выйти.

В комнате для допросов освещение было тусклым.

В такой обстановке лицо Гу Ляна казалось еще бледнее.

Но на нем не было ни малейшего выражения — он просто смотрел на Ян Е:

— Можно голосовать. Если не хочешь умереть, тебе нужно убедить старшего брата Бая и горничную Лю проголосовать правильно.

— А когда, по-твоему, он совершил убийство? — спросил Ян Е.

Гу Лян положил руки на подлокотники кресла и после долгой паузы легко постучал указательным пальцем по подлокотнику, медленно произнеся:

— Мы все его недооценили. Он лгал с самого начала — еще утром, когда мы только встретились.

<http://bllate.org/book/14674/1304301>